

Даниила оказалось выше, чем у его предшественника, еще робко приспособившего рассказ Хронографа об убийстве императора Никифора Фоки к биографии Андрея Боголюбского.

Вторая часть «Сказания» имеет темой «начало Москвы», которому предшествует «отмщение» за смерть Даниила. Связующим звеном между первой частью «Сказания» и изображением мести князя Андрея является вымышленный рассказ о «верном слуге» Даниила Давыде Тярдемиве, который «втай» берег два месяца малолетнего сына Даниила Ивана, а затем «отаи ношью» «паде на конь и гнав с ним скоро ко граду Володимеру». От него-то Андрей и узнал о случившейся с Суздаде драме.

В «Сказании» мстителем за смерть Даниила выступает князь Андрей. Картина «отмщения» убийцам в «Сказании» построена по образу «Повести». «Но вскоре убийцы суд постиже», — начинает «Повесть» свой заключительный рассказ об убийстве во Владимире: «прииде из Киева во Владимир брат его Михаил Юрьевич и изби убийцы брата своего ... и телеса их вверже в езеро, а жену его повеле повесити на вратех и разстреляти ю изо многих луков».¹⁵ В «Сказании»: «но скоро доходит весть (об убийстве) в Володимер-град ко князю Андрею Александровичу!». И «зжалися» князь «по брате своем», «собра ... в Володимере ... своего войска ... и поиде ко граду Суздалю», «взяв княгину Улиту и казня всякими муками розноличными», а Кучка-боярина с его детьми «всякими казнями розноличными лютыми». Но если в «Повести» описание картины «отмщения» сделано очень кратко, то в «Сказании» оно разрослось в целое повествование. Литературным прототипом для повествования об «отмщении» убийцам автор «Сказания» избрал один из рассказов о святых мучениках Борисе и Глебе, где имела место тема «отмщения».

Выше было указано, что автор «Сказания», отказавшись от изображения святости князя Даниила при жизни, за мученическую смерть приравнял его к трем братьям — сыновьям Владимира Святославича, убитым Святополком. Отмечено, что в этом сопоставлении он опирался на «паримийное чтение» о Борисе и Глебе. Тот же источник широко использован и в рассказе об «отмщении», где князь Андрей Александрович действует подобно Ярославу Владимировичу, мстящему за смерть братьев. В отличие от других частей «Сказания» в этом эпизоде связь с литературным оригиналом выступает вполне отчетливо. «Аки князь Ярослав» перед битвой, Андрей, узнав об убийстве своего брата Даниила, «воздев руце на небо», обращается к богу с молитвой помочь ему отомстить «кровь неповинную ... брата Даниила». Подобно Ярославу Андрей собирает «своего войска пять тысящ» и идет сначала к граду Суздалю, где правляется с Улитой, «казня» ее «вякими муками розноличными и предаде ея смерти лютое». Там к нему присоединяются «суздальцев три тысящи войска», которые, как когда-то новгородцы Ярославу, говорят Андрею: «можем тебе, князю Андрею, пособьствовати на слых тех изменников». С ними Андрей направляется в «красные села» боярина Кучки Стефана Ивановича, где нашел себе убежище Кучковичи. «Не вдолге» пришлось Андрею с ними «боем битися», «не было у Кучка боярина круг красных его сел ограды каменные ни острогу деревянного». Его самого и сыновей его заковали в «железа крепкие и казнили его и з детми его всякими казнями розноличными лютыми»; в довершение все «именье» и «богатства» его «разграбиша». Так неисторически в «Сказании» был отмщен неисторический князь Даниил.

¹⁵ Выше (стр. 274) указано, что это описание казни Улиты вошло в размышления напуганных неудачей Кучковичей.